

Основной вопрос философии: кто прав, кто не прав и почему

© С.А. Лебедев

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрен основной вопрос философии и проведен методологический анализ его основных решений: объективного идеализма, субъективного идеализма, материализма и дуализма. Раскрыты содержательные и методологические особенности каждой из указанных концепций. Показана возможность и необходимость разработки нового подхода к решению основного вопроса философии. Он должен базироваться на уровневой концепции объективной реальности и конструктивистской концепции сознания и познавательной деятельности.

Ключевые слова: *основной вопрос философии, идеализм, материализм, дуализм, бытие, сознание*

Основным вопросом, отправным пунктом построения философии как рационально-теоретической формы мировоззрения является проблема соотношения бытия (материального мира, находящегося вне сознания) и сознания (мира идей, находящегося вне материального мира). Ее решение заключается в выборе и обосновании одного из трех логически возможных ответов на вопрос о том, какой из этих факторов — бытие или сознание, — первичен и определяет содержание другого, или они являются реальностями, имеющими особую структуру и функционирующими по собственным законам. Первый из логически возможных ответов на основной вопрос философии такой: сознание (мир идей) определяет бытие и его содержание. Философы, разделяющие эту позицию, называются идеалистами. Но идеалисты всегда разделялись на два противостоящих друг другу направления, исходящих из разного понимания сознания, его природы и статуса: субъективные идеалисты и объективные идеалисты.

Субъективные идеалисты исходят из того, что развитое сознание, особенно в форме мышления, присуще только человеку. Сознание — это информационная и прежде всего познавательная деятельность мозга, одной из главных функций которой является конструирование знаний об объективной реальности. Сознание с его средствами и создаваемыми с их помощью различными когнитивными продуктами — это субъективная реальность. Она является бинарной оппозицией объективной реальности, существующей вне человеческого сознания и независимо от него (например, это вся Вселенная, Космос

или Природа как материальная сфера Земли, являющаяся необходимым условием существования людей).

Объективные идеалисты исходят из того, что если сознание понимать не как субъективную реальность, а более широко, как идеальную реальность по сравнению с материальной, тогда вполне возможно трактовать сознание как один из видов объективной реальности, с которой имеет дело познающий субъект. Идеальная реальность как сознание потому объективна, что она имеет не психологический статус, а онтологический, необходимость ее существования обусловлена либо логически (непротиворечивость и доказательность), либо интуитивно-феноменологически (априорная очевидность и необходимость — Декарт, Лейбниц, Кант, Гуссерль), либо метафизически (всеобщее содержание принципов философии или религии).

Главными отличиями идеальной реальности от материальной являются:

1) ее принципиальная ненаблюдаемость, а только лишь мыслимость (Платон, Парменид, Гегель и др.);

2) более определенный характер содержания ее объектов и отношений по сравнению с материальной реальностью и ее объектами. Поэтому если материальная реальность познается с помощью опыта (систематические наблюдения и эксперимент) и последующего логического обобщения его результатов (абстрагирование, индукция, физическое моделирование, классификация и т. д.), то идеальная реальность познается только мышлением.

С точки зрения современного понимания логики «она занимается предельно общим изучением того, что может быть, что возможно, и тем, что не может быть, что невозможно ни при каких обстоятельствах. Идеальный феномен объективен, в отличие от изменчивых фантазий» [1, с. 3].

Одной из главных онтологических особенностей идеальной реальности является ее внепространственный и вневременной характер. К описанию ее свойств неприменимы понятия пространства и времени, поскольку они иррелевантны идеальной реальности. Как справедливо отмечает А.М. Анисов, «идеальный тип существования характеризуется отсутствием пространственных и временных предикатов» [1, с. 3]. Но именно это делает идеальную реальность эталонной и более совершенной по сравнению с материальным миром, в котором все конкретное и единичное постоянно изменяется. Идеальное как только мыслимая (логическая) реальность не подвержено физическому изменению, а следовательно, и (материальной) смерти. В физическом смысле все идеальное бессмертно, поэтому оно имеет основание быть первичным по отношению к материальному бытию и более фундаментальным, чем последнее. Однако может ли идеальное

бытие являться причиной возникновения материального бытия, ведь эти два вида бытия — логическое отрицание друг друга и между ними существует отношение А (материальное) и не-А (идеальное). Долгое время это был главный аргумент против исходного положения объективного идеализма об онтологической первичности идеального по отношению к материальному. И это было справедливо, если идеальное понимать как множество идей, как совокупность мыслей. А что, если идеальное (не-А) понимать как возможное материальное (возможное А), а материальное (А) как реализованное возможное А? При таком понимании идеального и материального логическое противоречие между ними исчезает, а отношение между объективным идеальным и материальным становится отношением между двумя уровнями объективной реальности: множеством объективных возможностей и множеством их материальных реализаций. Любая возможность — чисто мысленная и до своей реализации ненаблюдаемая сущность. В этом фундаментальное сходство любой возможности как потенциального бытия с любой идеей. Однако любому действительному бытию, любому наблюдаемому событию всегда логически и онтологически предшествует возможность его реализации, иначе бы оно не могло случиться. Если что-то невозможно в принципе (чисто логически), то оно никогда не случится. Действительность — это всегда реализация некоторой возможности, и по-другому не может быть в принципе, если не вводить такую онтологическую категорию, как «чудо».

Более фундаментальным уровнем объективной реальности, чем материальная, или наблюдаемая, реальность, является мир объективных возможностей [1–4]. Именно он первичен по отношению к материальному миру, который представляет собой только бесконечно малую часть реализованных в материи возможностей. Уровень объективных возможностей — это основа и одновременно граница творчества природы и Космоса как глобальной материальной действительности. В ней может существовать только то, что возможно в принципе и при этом возможно даже с малой степенью ее вероятности. При этом каждая возможность с точки зрения своей степени имеет актуально бесконечное множество численных значений (множество действительных чисел в интервале 0–1). Таким образом, мир возможностей, с точки зрения своего объема и мощности представляет собой актуально бесконечное множество. Это абсолютно полный, непротиворечивый, неизменный и всегда тождественный себе мир логически возможных сущностей. Каким видам человеческого сознания и познания доступен вход в этот мир? Только двум: мышлению и продуктивному воображению. Первый вид познания регулируется законами логики, второй — законами комбинаторики,

включая искусство как комбинаторику, регулируемое законами эстетики и гармонии. После построения в 1930-х годах академиком А.Н. Колмогоровым аксиоматической теории вероятности, методологических исследований К. Поппера о соотношении понятий «вероятность» и «частота», создания В. Гейзенбергом квантовой механики вероятность стала пониматься не как эмпирический термин, а как теоретический конструкт, как степень объективной возможности наступления некоторого события при определенных условиях [3, 5].

Второй логически возможный ответ на основной вопрос философии, что считать первичным и более фундаментальным: бытие или сознание, дает материалистическая концепция. При этом бытие не просто понимается материалистами как объективная реальность, находящаяся вне человеческого сознания, но и отождествляется ими с материальным миром, с миром Природы, который функционирует и постоянно изменяется по присущим ему объективным законам, независимо от воли и желаний отдельного человека, группы людей, человечества в целом. Сознание людей — это не более чем информационная деятельность их мозга, одной из материальных (биологических) систем. Главным предназначением мозга является познание свойств, отношений и законов материального мира, в котором живет человек и к которому он стремится приспособиться наиболее эффективно. Науке здесь принадлежит ведущая роль, ибо законы природы могут быть познаны только с помощью мышления на основе чувственного познания в ходе непосредственного взаимодействия сознания с материальными объектами [5–7].

С точки зрения материалистов, материальная реальность является первичной по отношению к сознанию не только в онтологическом плане, но и в гносеологическом (познавательном). В онтологическом смысле первичность материи по отношению к сознанию заключается в том, что сознание есть не более чем познавательная функция такого материального объекта, как мозг. Сознание возникло достаточно поздно в ходе эволюции биологической формы материи, и им обладает только относительно небольшое количество видов организмов, имеющих развитую нервную систему и мозг. Но материя, по мнению материалистов, первична по отношению к сознанию и в гносеологическом плане. Сознание с точки зрения выполнения своей познавательной функции есть не что иное, как «отражение» действительности. Поэтому содержание сознания и производимого им знания зависит от содержания познаваемой им материальной реальности, будучи однозначно детерминировано последней. Благодаря такой детерминации возможно достижение абсолютно-истинного знания, т. е. абсолютно полного тождества содержания знания о материальных объектах и содержания самих объектов. Возможность достижения истинного знания как бы гарантирована сознанию при его взаимодействии

с материальными объектами. Одно материальное (мозг) способно зафиксировать своими средствами (ощущениями и мышлением) содержание другого материального — познаваемых им объектов. Ложное знание есть не более чем продукт случайных сбоев в деятельности мозга познающего субъекта.

С точки зрения реального функционирования познания как индивидуального субъекта, так и коллективного, в том числе в сфере научного познания, прямолинейная трактовка материалистами процесса познания как отражения сознанием действительности является самым уязвимым местом материалистической философии. В настоящее время она убедительно опровергнута многочисленными результатами экспериментального изучения процесса познания в рамках физиологии и кибернетики (теория опережающего отражения действительности П.К. Анохина) и особенно многочисленными фактами истории науки и ее современного состояния. Они свидетельствуют об отсутствии однозначной детерминации содержания сознания содержанием познаваемых объектов, об аутопоэтической природе сознания как самостоятельной и относительно независимой реальности по отношению к материальной реальности, об активной и творческой природе сознания, начиная с формирования содержания ощущений и заканчивая его конструктивной деятельностью на эмпирическом и теоретическом уровнях научного познания [8, 9]. Только этим, а отнюдь не сбоями в сознании, можно объяснить постоянно присутствующий в деятельности познания плюрализм производимых им когнитивных продуктов и, в частности, соперничающих между собой научных концепций и теорий на любом этапе развития науки, включая ее современное состояние. Сознание и познание являются не отражением материальной реальности, а скорее проектированием, конструированием и испытанием ее возможных моделей.

Наконец, третьим решением основного вопроса философии является концепция дуализма (Декарт, Кант). Согласно дуалистам, сознание и бытие, если под бытием иметь в виду материальный мир, множество материальных объектов, находящихся вне человеческого сознания «вещей в себе» (Кант), являются двумя самостоятельными и независимыми друг от друга реальностями, имеющими особую структуру и соответствующие ей закономерности своего бытия. Хотя обе эти реальности, по Декарту и Канту, взаимосвязаны и гармонизированы богом в своем функционировании, между ними отсутствует какая-либо причинная зависимость, а потому изменение содержания одной из них никак не влияет на изменение содержания другой. И существование каждой из них удостоверяется сознанием различным образом. Существование материальной реальности, главным свойством которой является наличие у ее объектов протяженности, удостоверяется сознанием путем их чувственного познания и прежде

всего наблюдения. Существование субъективной реальности, которая не имеет пространственных характеристик, удостоверяется сознанием, и прежде всего мышлением, рефлексивным образом. Даже само сомнение мышления в существовании сознания с логической необходимостью доказывает его существование (Декарт).

Каким образом происходит познание сознанием свойств объективной реальности, если между сознанием и объективной реальностью отсутствует причинное взаимодействие? Философы-дуалисты предложили две концепции, но обе они исходят из наличия в сознании некоего собственного, врожденного, или априорного, содержания. Назовем эти концепции условно по имени их создателей: декартовской и кантовской. В отличие от априоризма Платона, Декарт утверждал, что врожденный характер имеет не все содержание сознания, а только некоторые его фундаментальные идеи или наиболее общие принципы. Например, он считал, что для сознания очевидно существование других реальностей (материальной, трансцендентной и др.), в сознании есть простые по содержанию и потому несомненные для мышления интуитивные истины (аксиомы математических теорий), а также некоторые аналитические философские и физические принципы, например, «мыслю, следовательно, существую», «все материальные тела протяженны», «в математическом пространстве возможно инерциальное движение», что между мышлением и бытием (объективной реальностью) существует предустановленная богом гармония: мышление, если оно правильное, всегда будет производить истинное описание материальной действительности, что в мышлении существуют логические законы, позволяющие непротиворечиво связывать одни идеи с другими, что мышление имеет творческую природу и способно конструировать сложные мысленные объекты из более простых путем их комбинирования. Исходя из этих философских предпосылок, Декарт не только разработал дедуктивную методологию научного познания, но и выдвинул поразительно смелую для своего времени идею геометризации физики и построения на этой основе математической механики.

В отличие от рационалистического априоризма Декарта, Кант попытался распространить априористическую трактовку сознания не только на деятельность мышления, но и на чувственное и эмпирическое познание. По Канту, для последних двух уровней деятельности сознания невозможно отрицать влияние материальных объектов или «вещей в себе» на формирование их содержания. Однако столь же невозможно не учитывать вклад априорных идей сознания в содержание как чувственного, так и эмпирического знания. Таким вкладом являются пространство и время как необходимые априорные формы чувственного восприятия сознанием содержания «вещей в себе» и

целый ряд априорных категорий мышления при описании содержания наблюдаемых явлений. В результате человеку не дано знать, каковы свойства материальных объектов или вещей самих по себе. Он знает только то, как они даны его сознанию и познанию. Таким образом, согласно Канту, все человеческое знание, в том числе научное, не чисто объективное, а лишь объективно-субъективное. А как тогда быть с верой ученых в возможность достижения наукой, и особенно естествознанием и техническими науками, объективно-истинного знания о познаваемых ими объектах? Ответ Канта таков: это вполне разумная вера, но при одном непременном условии: объективность необходимо понимать не как независимость знания от сознания, а как его общезначимость. Одной из важнейших предпосылок возможности ее достижения является одинаковое априорное содержание сознания у всех людей. Разумеется, ни о какой социальной трактовке общезначимости научного знания в дуалистических концепциях соотношения бытия и сознания не могло быть и речи, ибо это вело бы к отходу от их стремления к объективистской интерпретации сознания и познания. У дуалистического решения основного вопроса философии имеются два серьезных изъяна:

1) несоответствие реальной истории науке, а также практике научного познания и, в частности, невозможность с позиции дуализма (а дуалисты всегда являются априористами в трактовке природы сознания) объяснить очевидный факт постоянного существования в науке плюрализма концепций и теорий в объяснении одних и тех же фактов [10];

2) логическая противоречивость плюрализма: если сознание — это реальность, автономная и независимая от объективной реальности, то оно не может без логического противоречия утверждать о существовании вне сознания другой реальности, качественно отличной от него. В логическом отношении идеалисты и материалисты явно более последовательны, чем дуалисты.

Подведем итоги сравнительного анализа концепций в решении основного вопроса философии.

1. Сторонники объективного идеализма правы в утверждении онтологической вторичности материального мира (мира «вещей в себе») по отношению к миру объективных возможностей.

2. Сторонники объективного идеализма правы в том, что мир возможностей не наблюдаем. Он только мыслим, и в этом смысле он является множеством идей. Это множество является непротиворечивым, абсолютно полным в плане его мыслимости, не изменяющимся и тождественным себе, к этому миру не применимы категории пространства и времени. Мир объективных возможностей внепространственен и вневременен. В определенном смысле он вечен, ибо он всегда был, есть и будет, при этом всегда во всей полноте своего бытия [1].

3. Сторонники объективного идеализма правы в утверждении возможности тождества содержания объективных возможностей и содержания мышления, ибо и то и другое есть мышление, но только в разных его аспектах: онтологическом (мир мыслимых возможностей) и гносеологическом (мышление о мыслимых возможностях). Однако необходимо при этом иметь в виду, что в реальном времени данное тождество всегда только частичное, ибо мир объективных возможностей всегда больше некоторого (конечного во времени) множества утверждений об этих возможностях. Теоретическое (мысленное) знание всегда будет фиксацией только бесконечно малой части мира объективных возможностей. Реальный процесс теоретического познания — это эволюционный процесс, имеющий конкретное временное измерение познания человеческим мышлением объективного мышления (мира возможностей). Теоретическое познание может быть кратко определено как знание мышления о самом себе (о своем собственном содержании). Содержанием теоретического познания является мир возможностей, в то время как содержанием чувственного и эмпирического познания является действительный, материальный, наблюдаемый мир.

4. Представители объективного идеализма (в частности, Гегель) не правы, утверждая, что мир возможностей может изменяться и даже развиваться, самопорождая свое содержание в направлении от абстрактного к конкретному: от простых, предельно абстрактных идей (бытие вообще, тождественное ничто — Гегель) до более конкретных идей (нечто, количество, качество, явление, сущность и т. д.). Это чисто теоретическое предположение, не имеющее эмпирического подтверждения и логически доказательного характера. Эволюционировать может не сам мир объективных возможностей, а только его познание реальными людьми, которые являются материальными существами и элементами не мира возможностей, а действительного, материального мира.

5. Сторонники субъективного идеализма правы в утверждении гносеологической первичности содержания человеческого сознания (субъективной реальности) по отношению к содержанию объективной реальности. Познание мира совершается только с помощью сознания и зависит от разрешающей силы его «когнитивной оптики» (структуры сознания, его средств, методов и имеющегося в нем содержания). Картина объективной реальности, конструируемая сознанием, существенно зависит от содержания самого сознания (от созданного им ранее знания). Познание без использования сознания и уже имеющихся в нем содержания и средств невозможно в принципе (по определению). «Очки сознания» всегда на носу у познающего субъекта, и он «видит» в объективной реальности только то, что они позволяют ему видеть [7]. Какова объективная реальность на самом

деле? Ответ на этот вопрос существенно зависит от используемой сознанием познавательной оптики. Здесь верен принцип: каково сознание, такова и объективная реальность. И по-другому не может быть в принципе. История смен научных картин мира — убедительное тому доказательство [1, 3, 10].

6. Сторонники субъективного идеализма не правы, допуская существование в сознании некоего абсолютно априорного знания («врожденных идей» — Платон, Декарт, Кант, Гегель). Любое знание (как чувственное, так и особенно рациональное) есть результат конструктивной деятельности человеческого сознания, такой его способности, как продуктивное воображение (Кант). В этом плане нельзя признать верной даже концепцию Анохина о сознании как «опережающем отражении» действительности. Реальную основу деятельности сознания составляет обычный метод проб и ошибок.

7. Сторонники субъективного идеализма не правы, когда утверждают непознаваемость объективной реальности. Это логически противоречивое утверждение, т. е. бессмысленное. Агностицизм — философская концепция, отрицающая саму себя.

8. Сторонники субъективного идеализма не правы, когда утверждают онтологическую первичность сознания по отношению к бытию (объективной реальности). Это солипсизм, который незаконно абстрагируется от того, что человеческое сознание не более чем одна из функций мозга, а мозг — это не только объективная, но и материальная реальность, продукт эволюции органической «живой» материи.

9. Материалисты правы, когда утверждают онтологическую первичность материи по отношению к чувственному сознанию, ибо оно является результатом естественной деятельности мозга как биологической системы.

10. Однако материалисты не правы, когда отождествляют объективную реальность с материей, с миром материальных объектов и систем.

11. Материалисты не правы и тогда, когда утверждают гносеологическую первичность материи по отношению к сознанию, трактуя его познавательную деятельность и ее результаты как полностью определяемые содержанием познаваемых материальных объектов в процессе их «отражения» сознанием. Понимаемое буквально, это утверждение полностью противоречит как данным современной психологии и физиологии, так и эмпирическому материалу истории науки. Материальный объект отнюдь не является «прозрачным» для познающего субъекта. В противном случае не было бы ни трудной проблемы истины, ни признания гипотезы как основной формы научного познания, ни борьбы соперничающих теорий, ни смены фундаментальных научных теорий в истории науки.

12. Материалисты не правы, когда утверждают, что возможно тождество между содержанием материальной реальности и знанием о ней. Как тонко заметил на этот счет Гегель: «Мысль об обеде и обед — это не одно и то же». Это две субстанционально разные реальности: объективная и субъективная (материальная и информационная).

13. Материалисты не правы, когда утверждают, что критерием истинности знания, а тем более универсальным, является практика. Здесь материалисты допускают ту же ошибку, что и идеалисты: отождествление материального содержания с идеальным содержанием. Но они не могут быть тождественны «по определению». Материальное можно сравнивать и отождествлять только с материальным. А идеальное (знание) можно сравнивать только с другим знанием, но не с материей.

14. Материалисты не правы, утверждая возможность достижения абсолютно истинного знания о наблюдаемом, материальном мире. Все опытное познание только вероятно, только возможно истинно. Это относится как к чувственному знанию, так и к эмпирическому. Свойством истинности может обладать только теоретическое знание как знание об идеальных (мысленных) объектах и их свойствах. Критерием истинности теоретического знания могут быть только либо конвенция, либо научный консенсус (согласие научного сообщества), т. е. человеческие инструменты. Истина — это не чисто объективная, а субъективно-объективная и социальная категория [6].

15. Сторонники материализма в форме эмпиризма (позитивизм) не правы, когда считают, что опыт в виде эксперимента и наблюдений способен доказать или опровергнуть научные законы и теории. Научные законы и теории (даже феноменологические) не являются ни описанием, ни обобщением фактов. Все они являются только гипотезами по отношению к эмпирическим (чувственным) данным [10].

16. Сторонники философского дуализма (Декарт и др.) не правы, когда утверждают, что бытие и сознание — это две объективно противоположные реальности со своими особыми внутренними свойствами. Да, свойства у этих реальностей действительно разные. Но обе они являются конструктами, созданными человеческим сознанием. Без введения таких конструктов рациональная познавательная деятельность сознания не может начаться в принципе. Чтобы приступить к познанию реальности, ее обязательно нужно «расколоть» на некие противоположные элементы и закрепить этот «раскол» с помощью соответствующих слов — имен этих реальностей. Где провести водораздел между этими реальностями — это также по существу вопрос либо конвенции, либо консенсуса индивидуального или коллективного субъекта познания. Вне этих процедур познающего

субъекта категории «объективная» и «субъективная» реальность не имеют для них никакого смысла. Только человек как познающий субъект наполняет эти конструкты определенным содержанием.

17. Дуалисты не правы, когда считают бытие и мышление абсолютно противоположными реальностями, при этом никак не взаимодействующими друг с другом. Общим у них является то, что и бытие, и мышление для познающего сознания существуют. Кроме того, и то и другое понятие суть конструкты мышления и языка. В этом смысле дуалисты, утверждая равноценность двух субстанций: бытия (объективной реальности, наблюдаемой сознанием и находящейся вне мышления) и мышления, противоречат сами себе, ибо у них мышление гносеологически первично по отношению к бытию, т. е. они являются все же монистами.

18. Чтобы объяснить возможность применения конструируемого мышлением знания из самого себя к описанию объективной реальности (факт применения научного знания к описанию реальности и использования этого описания на практике является неоспоримым), дуалисты вынуждены ввести трудно доказуемый тезис о существовании между мышлением и бытием некоей предустановленной гармонии, творцом и гарантом которой является бог.

19. Дуализм не в состоянии объяснить очевидный факт исторического характера эволюции научного знания, наличия в нем в любую эпоху альтернативных концепций, феномен научных революций, состоящих в замене прежних стандартных и общепризнанных в науке теорий на новые, часто логически противоречащие прежним теориям. Очевидно, что с позиций дуализма Декарта какая-то из существующих альтернативных теорий должна быть признана ложной и являться результатом ошибочности применения «истинного» научного метода. Но такое объяснение в свете современной истории науки выглядит слишком поверхностным и противоречит факту фундаментальной плюралистичности научного знания.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Онтологически материальное бытие первично по отношению к сознанию и создаваемой им субъективной реальности (знанию о материальной действительности). И здесь материалисты правы в отличие от сторонников субъективного идеализма, которые утверждают обратное, а именно, что материя — это такой же конструкт сознания, как и все остальные продукты сознания, а следовательно, материя вторична по отношению к сознанию.

2. Однако объективная реальность состоит не только из материального мира, но также из мира объективных возможностей, частичной материальной реализацией которых и является материальный мир. Поэтому мир объективных возможностей первичен по отношению к материальному миру [1, 2]. Но мир возможностей — это мир

не наблюдаемых, а только мыслимых, идеальных сущностей, не имеющих ни пространственных, ни временных свойств в физическом их понимании. И здесь правы сторонники объективного идеализма, а не материалисты и не приверженцы субъективного идеализма.

3. Содержание обоих уровней объективного бытия создается, конструируется сознанием в процессе познавательной деятельности. И поэтому в гносеологическом плане сознание первично по отношению к объективной реальности. В этом отношении оказываются правы сторонники субъективного идеализма, а материалистическая теория познания как процесс отражения действительности в виде его копии является слишком наивной, чтобы быть верной. Однако и объективные, и субъективные идеалисты неправильно трактуют познание как процесс «распаковки» сознанием его априорного содержания.

4. Таким образом, и в онтологическом, и в гносеологическом отношении правы оказались не материалисты с их идеей отождествления объективной реальности с материей, а идеалисты: объективные (в онтологическом плане) и субъективные (в гносеологическом плане). Поэтому правильное интегральное решение основного вопроса философии видится на основе синтеза онтологических идей объективного идеализма и гносеологических идей субъективного идеализма.

5. Оба принципа материалистической философии об онтологической первичности материи по отношению ко всему объективному бытию и ее гносеологической первичности по отношению к сознанию должны быть признаны неверными как с логической, так и с эмпирической точки зрения.

6. Дуалистическая концепция соотношения бытия и сознания как двух независимых друг от друга и самостоятельных реальностей не может быть признана теоретически состоятельной в силу ее логической противоречивости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Анисов А.М. *Современная логика и онтология. В 2 кн. Кн. 1.* Москва, URSS, 2022, 352 с.
- [2] Гейзенберг В. *Физика и философия. Часть и целое.* Москва, Наука, 1989, 400 с.
- [3] Лебедев С.А. Объективная и субъективная реальность, их структура и соотношение. *Журнал философских исследований*, 2022, № 3, с. 3–7.
- [4] Налимов В.В. *Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье.* Москва, Прогресс-Традиция, 2000, 344 с.
- [5] Лебедев С.А. Онтология и философия микромира и макромира. *Журнал философских исследований*, 2022, № 2, с. 3–16.
- [6] Лебедев С.А. Методологическая культура ученого. *Вестник Тверского государственного университета. Сер. Философия*, 2022, № 2, с. 5–15.
- [7] Лебедев С.А. Основные концепции Вселенной и их философские основания. *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки*, 2022, № 2, с. 49–60.

- [8] Лебедев С.А., Назаров А.А. Конструктивистская концепция чувственного познания. *Журнал философских исследований*, 2022, № 1, с. 3–11.
- [9] Цоколов С. *Дискурс радикального конструктивизма*. Мюнхен, Phipp, 2000, 332 с.
- [10] Лебедев С.А., Шукин Г.О. Методология классической, неклассической и постнеклассической науки. *Журнал философских исследований*, 2022, № 2, с. 32–40.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Лебедев С.А. Основной вопрос философии: кто прав, кто не прав и почему. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 4.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-789>

Лебедев Сергей Александрович — д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: saleb@rambler.ru

The fundamental question of philosophy: who is right, who is not right and why

© S.A. Lebedev

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The subject of the article is the main question of philosophy and methodological analysis of the main concepts of its solutions: objective idealism, subjective idealism, materialism and dualism. The content and methodological features of each of these concepts are described. The possibility and necessity of developing a new approach to solving the main issue of philosophy is shown. Its basis should be a level-based concept of objective reality and a constructivist concept of consciousness and cognitive activity.

Keywords: *fundamental question of philosophy, idealism, materialism, dualism, being, consciousness*

REFERENCES

- [1] Anisov A.M. *Sovremennaya logika i ontologiya* [Modern logic and ontology]. In two books. Book 1. Moscow, URSS Publ., 2022, 352 p.
- [2] Geyzenberg V. *Fizika i filosofiya. Chast' i tseloe* [Physics and Philosophy. A Part and the whole]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 400 p.
- [3] Lebedev S.A. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy — Journal of Philosophical Research*, 2022, no. 3, pp. 3–7.
- [4] Nalimov V.V. *Razbrasyvayu mysli. V puti i na pereput'e* [I scatter my thoughts. On the road and at the crossroads] Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2000, 344 p.
- [5] Lebedev S.A. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy — Journal of Philosophical Research*, 2022, no. 2, pp. 3–16.
- [6] Lebedev S.A. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya — Bulletin of the Tver State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 5–15.
- [7] Lebedev S.A. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki — Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*, 2022, no. 2, pp. 49–60.
- [8] Lebedev S.A., Nazarov A.A. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy — Journal of Philosophical Research*, 2022, no. 1, pp. 3–11.
- [9] Tsokolov S. *Diskurs radikal'nogo konstruktivizma* [The discourse of radical constructivism]. Munich, Phren Publ., 2000, 332 p.
- [10] Lebedev S.A., Shchukin G.O. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy — Journal of Philosophical Research*, 2022, no. 2, pp. 32–40.

Lebedev S.A., PhD in Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: saleb@rambler.ru